

Вячеслав Суриков Совершенная музыка

В Театре имени Наталии Сац премьерой оперы Владимира Мартынова «Упражнения и танцы Гвидо» в постановке Георгия Исаакяна открылся II фестиваль «Видеть музыку», в рамках которого будет показано более трех десятков спектаклей российских музыкальных театров

Если у кого-то из современных композиторов и есть прямой доступ к ангелам, то это, скорее всего, Владимир Мартынов. Можно легко себе представить, как он набирает на сотовом телефоне только одному ему известный номер, а когда связь устанавливается, даже ничего не надо говорить: кто-то просто напевает ему какие-то мелодии, и композитору остается только запомнить их, записать нотами, а больше от него ничего не требуется. Именно так рождается самая совершенная музыка на свете. В данном случае дело не столько в необычайном мастерстве композитора, хотя и оно, конечно же, необходимо, сколько в особом строе души, позволяющем впустить внутрь музыку ангелов и не исказить ее.

Владимир Мартынов — идеальная кандидатура для подобного рода контактов. Он прошел путь, традиционный для советского композитора и пролежавший между почти тайным сочинением экспериментальной музыки и официальной работой по созданию саундтреков для кино и мультфильмов. Но в отличие от всех остальных Мартынов еще в конце восьмидесятых встал на путь изучения духовной музыки настолько серьезно, насколько это вообще возможно. Он продолжает работать в кино, но основной его деятельностью становится постижение русской духовной музыки. Создание оперы «Упражнения и танцы Гвидо» приходится как раз на завершение периода деятельности в духовной академии

Троице-Сергиевой лавры. На тот момент за плечами композитора почти двадцать лет сосредоточенной медитации на духовную музыку.

Главный герой его оперы монах Гвидо д'Ареццо — музыкальный новатор XI века, совершивший революцию в записи музыки и создавший систему, которая действует до сих пор. Как следует из его авторского комментария к «Упражнениям и танцам Гвидо», тот, введя в музыку письменную традицию, «превратил шесть ступеней, ведущих к Богу, в шесть ступеней звукоряда, поднимаясь по которым композиторы переходят от одних оперных красот к другим, но эти ступени уже не могут привести душу к Богу. Они приводят к рок-революции, в результате которой от пути, ведущего к Богу, остается только воспоминание».

Напоминая о том, как все начиналось, Мартынов пытается вернуть нас к истокам, одновременно проводя по пути, который музыка прошла за эту тысячу лет. Сначала мы слышим строгий мужской хор, исполняющий строгие песнопения, которые более всего уместны в храме. По воле режиссера-постановщика Георгия Исаакяна в этот момент мы видим монаха Гвидо занятым повседневными делами. И вот его словно посещает видение, его охватывает жажда вывести музыку из храма и донести до обычных людей. В этот момент в сценическом пространстве совершается символическое действие: зрителям спектакля протягиваются нити, которые должны связать

их с горним миром, и это есть замысел Гвидо, его благие намерения. Но мы видим и последствия революции Гвидо: музыка, звучащая со сцены, становится все мелодичнее, в ее ткани все большее пространство занимают два меццо-сопрано и тенор, а ближе к финалу музыка и вовсе приобретает резкие черты, столь свойственные рок-музыке.

Главный герой пребывает внутри своего видения, в котором перед его глазами вместе с трансформирующейся музыкой преобразуется и сам мир: в нем появляются механизмы, совершаются научные открытия, человек изучает собственное тело и осваивает технологии хирургического вмешательства в естественный ход жизни организма. При этом продолжает звучать мужской хор, в буквальном смысле слова перемещаясь в пространстве: хористы то поднимаются вверх, то вновь спускаются, затем уходят из поля зрения зрителей, но их голоса доносятся откуда-то со стороны. Тенор звучит куда соблазнительнее, он приковывает к себе слух, это неизбежно, потому что Мартынов создал для него партию какой-то немислимой красоты.

Провозгласив смерть композитора и обосновав этот тезис в необычайно глубоком по осмыслению действительности трактате, Мартынов словно обрел новую степень свободы. В музыке для него нет границ. Он свободно путешествует по всем временам и эпохам. И мы путешествуем вместе с ним. И даже, кажется, видим ангелов.

Заглавную роль в опере Владимира Мартынова «Упражнения и танцы Гвидо» сыграл Михаил Богданов